

Ульяна СПИРИДОНОВА

В.Г. Каратыгин и его педагогическая деятельность

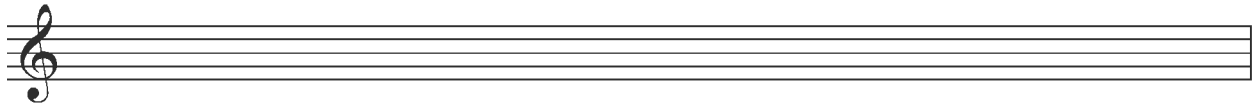
В необъятном музыкальном мире о таких его выдающихся деятелях как, например, об И.И. Соллертинском, уже давно сложились легенды. Но о некоторых очень значимых музыкальных личностях даже многие специалисты не знают до сих пор.

«... он не жил, а горел и в работе сжёг своё сердце», — так писал о нём известнейший музыкальный критик, профессор нашей консерватории Александр Вячеславович Оссовский.

Вячеслав Гаврилович Каратыгин был человек, в котором одновременно соединялись композитор, критик и публицист, историк, теоретик и педагог, пианист, лектор и общественный деятель. Особенное место в его жизни занимала педагогическая деятельность. Когда видишь, в скольких учреждениях и каким различным наукам обучал он студентов, становится понятно, насколько высокоталантливой и трудолюбивой личностью был Вячеслав Гаврилович.

Первым местом преподавания были курсы Рапгофа (потом — 17-я музыкальная школа), где В.Г. читал до последних дней — сперва теорию, а потом историю музыки. За ними (приблизительно с того же времени) следует бывший Николаевский Сиротский Институт (1915 — 1918). В 1916 году (после смерти Ливерия Антоновича Саккетти) он начал преподавание в Консерватории, профессором которой был избран с осени 1919 года — по кафедре теории музыки. Раньше — Музыкальная Студия, 15-я и 16-я музыкальные школы (с 1918 года), с того же 1919 — институт внешкольного Образования и Хоровая Академия, где В.Г. читал курс по естествознанию. С 1919 года он избран профессором истории музыки в Институте Живого слова. После этого следуют: государственный институт музыкального Просвещения (курс акустики, где он нёс ещё административные обязанности), техникум Музыкального Просвещения (курс истории музыки), Второй музыкальный техникум, бывшая музыкальная студия (курс эстетики); первый музыкальный Техникум имени Глинки (история музыки), музыкальная школа имени Римского-Корсакова, курсы музыкальных педагогов и, наконец, — Институт Истории Искусств, в котором В.Г. был профессором на Курсах, а в 1919 — 1920 годах работал в обществе Старый Петербург — читал лекции в Петербурге и в Павловске.

Из этого огромного перечня явствует, что почти до невероятных размеров разрослась преподавательская деятельность Вячеслава Гавриловича, особенно в послереволюционные годы. Такого необычайного уровня человек преподавал в нашей консерватории историю музыки в течение длительного времени, начиная с 1916 года.

Что же послужило стимулом для развития такой незаурядной личности как В.Г. Каратыгин?

Для ответа на этот вопрос нам следует обратиться к самому началу его творческого пути.

Он родился в 1875 году в музыкальной семье. Его мать Софья Александровна, урождённая Кашина, была дочерью известного в своё время петербургского врача, друга семьи Достоевских. Высокоталантливая пианистка, лауреат Петербургской консерватории, ученица профессора Кросса, Софья Александровна обладала незаурядным музыкально-педагогическим даром. Выйдя замуж, она отказалась от блестящей перспективы артистической деятельности и посвятила свои силы преподаванию. С конца 1980-х гг. она в течение 20 лет состояла общей инспектрисой и преподавательницей игры на фортепиано в Высшем Женском Мариинском училище в Вильне. Возможно, такие исключительные педагогические принципы В.Г. в какой-то степени унаследовал от своей матери.

Выдающиеся музыкальные деятели — А.Г. Рубинштейн, А.Н. Серов, Г.А. Ларош — были близкими знакомыми Софьи Александровны ещё в семье отца.

Отец Каратыгина, Г.В. Каратыгин интересовался не только музыкой и литературой, но занимался и музыкально-критической деятельностью. В 70-х годах им была написана статья о Х. Нильсон, приезжавшей в Россию.

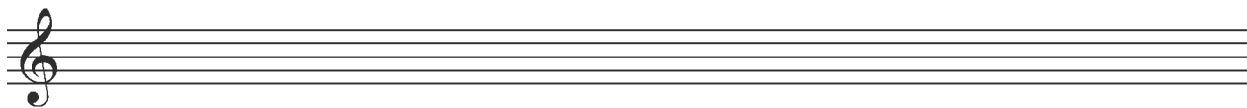
С детства Вячеслав Гаврилович увлекался музыкой и ботаникой и сначала отдал предпочтение последней. В студенческие годы, обучаясь на естественном отделении Петербургского университета, он не только не оставлял музыки, но занимался ею всё серьёзнее и глубже.

На белаяевских «пятницах» появился круг музыкальных деятелей высокой культуры, в непосредственное соприкосновение с которой вошёл Каратыгин. Интересно, что с В.Г. как композитором белаяевская группа познакомилась на почве камерной музыки — по написанной им в начале студенчества первой части струнного квартета, оставшегося неоконченным.

Занимаясь уже своей учёной ботанической работой в университете, В.Г. погружался и в музыкально-теоретические занятия у Н.А. Соколова. Как вспоминает Юрий Верховский, Каратыгин «своим теоретическим образованием целиком обязан двум лицам, светлая память о которых навсегда останется для него священной: Н.А. Соколову и М.П. Беляеву».

Острый аналитический ум, литературный талант, музыкальная одарённость и широкая образованность определяли положение Каратыгина в музыкальной критике.

Не случайно А. Оссовский в «Музыкальной летописи» (выпуск III) определяет критический ум Каратыгина как «умение критическим

скальпелем врезываться в самые недра нового искусства», находить в нём самое талантливое.

Первые выступления Вячеслава Гавриловича в печати относятся к 1906 – 1907 годам — в газете «Товарищ» и журнале «Золотое руно»; с 1906 года началась его работа в газете «Речь» и в журнале «Аполлон», в которых Каратыгин заведовал музыкально-критическими отделами. Появляются его статьи в «Ежегоднике императорских театров», в журнале «Театр и искусство», «Северные записки» и «Современник». С 1915 по 1917 в «Музыкальном современнике», редактором которой был А.Н. Римский-Корсаков, В.Г. принимал участие как автор и член редколлегии.

Именно в этот период жизни огромная творческая фантазия и стремление к новаторству проявляются как никогда в его педагогической деятельности.

В самом начале музыкального поприща стоят «Вечера современной музыки» — организация, сыгравшая под руководством Каратыгина огромную роль в развитии русской музыкальной культуры и имевшая целью показать возможности музыкального искусства конца XIX и начала XX веков. В состав организации входили известные музыкальные критики В.Ф. Нувель и А.П. Нурок, композитор И.И. Крыжановский, пианист А.Д. Медем, композитор И.В. Покровский.

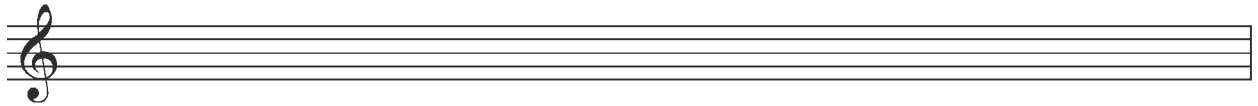
На «Вечерах» просматривались целые груды печатного и рукописного, отечественного и иностранного материала, устанавливались хорошие отношения с большим рядом авторов и исполнителей.

Много часов такой подготовительной работы проходило в квартире Вячеслава Гавриловича. С этого момента и начались его постоянные занятия по изучению и разработке партий, по выработке репертуара с певицами, певцами и музыкантами, «развернулось его педагогическое дарование» (Юрий Верховский — «В.Г. Каратыгин», Л. Гос. институт, 1927).

Можно сказать, что буквально бесчисленны вечера и концерты, которые организовывал Каратыгин, в которых он выступал в качестве то солиста (сравнительно редко), то аккомпаниатора, то лектора-истолкователя. Особенно в последнем отношении он всегда благодаря своему блестящему и проникновенному дарованию привлекал к серьёзным музыкальным интересам большую аудиторию.

Свою педагогическую деятельность он начал в скромных размерах и последовательно довёл до максимально широкого развития. Практическим даром В.Г. был наделён совершенно исключительным. Его уроки очень скоро превращались в тесное общение с учеником, в живые и увлекательные беседы. Вячеслав Гаврилович и сам увлекался и был необычайно щедр в передаче другим своих знаний и мыслей, никому не отказывал, всем хотел вложить то, что было в нём. Он всегда любил молодёжь, общение с ней, и постоянно был ею окружён. Особенно интересно отметить отношение Каратыгина к детям. Он готов был целыми часами просиживать с ними у рояля и беседовать. Это был прирожденный педагог.

Говоря о лекторской деятельности В.Г., хочется вспомнить высказывание В. Шишмарёва: «Мне приходилось слушать его лекции. Это было

всегда содержательно, остроумно, пересыпано тонкими замечаниями и занимательно и блистало часто неожиданными сопоставлениями прошлого с современным».

Ю. Верховский говорил, что Вячеславу Гавриловичу был свойственен особый юмор, в котором проявлялось что-то от «Эдгаровского трансцендентализма».

В своей работе с артистами Каратыгин проходил партии с азов, вырабатывая каждую ноту, останавливаясь на каждой фразе, оттенке ритма, экспрессии, постепенно и последовательно добиваясь художественности исполнения.

Помимо своеобразного развитого воображения и остроумия и самой разнообразной начитанности, у Каратыгина был несомненный дар слова. Он любил слово и понимал его глубоко.

Статьи, в которых В.Г. один из первых обратил внимание на искусство мастеров-новаторов, таких как Цезарь Франк, Макс Регер, Арнольд Шёнберг, Александр Скрябин, Игорь Стравинский, Сергей Прокофьев, Николай Черепнин и многих других, его фельетоны являются целой главой в истории музыкальной критики, и одной из содержательнейших. Также следует упомянуть о заслугах Каратыгина как редактора многих посмертных произведений Мусоргского.

Любимый Каратыгиным афоризм Оскара Уайльда: «Художественное произведение становится прекрасным, перестав быть интересным».

Вдумчиво прочитав эту фразу, понимаешь, насколько философски В.Г. относился к миру музыки и как чутко его воспринимал.

Невозможно переоценить вклад в историческое и критическое музыковедение такого человека как Вячеслав Гаврилович Каратыгин. И именно в стенах Консерватории можно было наблюдать, с какой необыкновенной силой проявился педагогический дар этого выдающегося человека.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. В.Г. Каратыгин. Л., Гос. институт, 1927.
2. *Каратыгин В.Г.* Избранные статьи. М.–Л., Музыка, 1965.
3. Материал из разных статей (ж. «Музыкальный современник», «Аполлон», газ. «Речь» и др.)
4. Письма из Петербургского фонда культуры и искусства (Арн. Шёнберг, И. Стравинский и др.)